

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2023.95.47.015

Недостаточно развитое Я как философско-антропологический аспект аномии

Долгицкий Олег Дмитриевич

Соискатель,
Сургутский государственный университет,
628400, Российская Федерация, Сургут, пр. Ленина, 1;
e-mail: counteralex@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу феномена недостаточно развитого Я как философско-антропологического аспекта аномии. Показано, что в процессе индивидуального развития в условиях социального отчуждения, у людей формируется дисгармоничная личность с недостаточно развитой мотивационно-потребностной сферой, феноменологизирующейся в виде недостаточно развитого Я. Этот феномен сопровождается сохранением детских черт даже в позднем возрасте, что в результате выступает антропологическим аспектом аномии в обществе, усиливающим энтропию социального отчуждения. Таким образом, антропологическим источником аномии в обществе выступает недостаточно развитое Я людей, являющихся его частью. Изучение философско-антропологического аспекта аномии позволило нам выявить ее источник, заключающийся в недоразвитости мотивационного компонента личности человека, возникающего в результате воздействия социального отчуждения на процесс развития человека. Резкий рост количества людей в обществах выступил условием для дефицита культуры, в котором у множества людей мотивационный компонент личности остался в зачаточном состоянии периода развития 3-7 лет. По нашему мнению, недостаточное развитие этого компонента личности у людей формирует аномию в обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Долгицкий О.Д. Недостаточно развитое Я как философско-антропологический аспект аномии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 8А. С. 87-97. DOI: 10.34670/AR.2023.95.47.015

Ключевые слова

Философская антропология, культура, аномия, социальное отчуждение, недостаточно развитое Я, социальный капитал.

Введение

Один из самых известных постструктуралистов и фрейдистов Жак Лакан известен больше всего своим девизом – «Назад к Фрейду». Тем самым он противопоставлял себя американским психологам, которые, по его мнению, упрощали и даже редуцировали психоанализ, например в рамках экзистенциалистской феноменологии, одним из ярчайших представителей которой является А. Ленгле, который ввел в обиход феномен недостаточно развитого Я¹, который, на наш взгляд, является антропологическим источником аномии в обществе, т.к. способствует росту атомизации в обществе через социальное отчуждение. В этой статье мы намерены критически относиться к позиции школ структурализма и экзистенциализма, чтобы выявить позиции, указывающие на наличие единой и общей феноменологии, которая позволит объяснить нам антропологические аспекты аномии.

Особенность культурно-исторического развития человека такова, что «при освоении задач каждого очередного этапа развития наступает адаптация и подготовка к решению более трудных задач в будущем» [Таротенко, 2010, 103-108]. В случае же, если этого не происходит, решение более трудных задач легитимными способами, которые ставит перед человеком общество, становится попросту невозможно. Это благодатная почва для формирования девиантного поведения у людей и аномии в обществе. В этом случае эпитет «кризисное состояние» становится свойством общества, которое порождает людей, неспособных к самостоятельному преодолению кризисов.

В этом исследовании мы хотим сосредоточить свое внимание на саму природу и сущность человека, экзистенциальные аспекты существования которого порождает аномию в обществе.

Основная часть

Первым, кто обозначил феномен аномии и описал его с точки зрения структурного функционализма, был Эмиль Дюркгейм. В своих трудах у него было множество определений данного понятия, однако мы выбрали то определение, которое бы могло соответствовать идеям как структуралистов, так и экзистенциалистов: «никто не знает в точности, что возможно и что невозможно, что справедливо и что несправедливо; нельзя указать границы между законными и чрезмерными требованиями и надеждами, а потому все считают себя вправе претендовать на все. Как бы поверхностно ни было это общественное потрясение, все равно, те принципы, на основании которых члены общества распределяются между различными функциями, оказываются поколебленными» [Дюркгейм, 1990, 455]. В связи с отсутствием ориентиров и нормальной (примечание автора: в форме ритуалов, принятых в обществе) обратной связи в отношении поведения, моральных оценок и мыслей по отношению к вещам, люди находятся в постоянном состоянии этической дезориентации, вызывающей переживание негативных экзистенциалов смерти, страха, тошноты и одиночества², возникающих в качестве основания для формирования девиантного поведения в обществе.

Вслед за Дюркгеймом, исследование аномии в рамках структурного функционализма

¹ Ленгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. С. 66

² Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12. Ч. 2. С. 70-73.

продолжил Р. Мертон. В результате собственного исследования он выделил формы девиантной адаптации, среди которых он обозначал: ритуализм, ретритизм, бунт и инновацию [Мертон, 1966, 299-313], в противовес подчинению, являющемуся формой поведения, для которой характерно наличие целей и средств. По мнению Мертона, отсутствие легитимных средств и целей, фактически и приводит людей к формированию девиантного поведения в обществе. Т.е. люди начинают формировать неадекватные формы адаптации к обществу.

Множество авторов после Р. Мертона также работали в направлении классификации и описания форм девиантного поведения, понятия, заложенного Э. Дюркгеймом, но также не рассматривали его источник. Например, Ц.П. Короленко [Короленко, 1990, 74] выделяет шесть типов такого поведения, среди них: нестандартное, деструктивное, внешнедеструктивное, аддиктивное, антисоциальное, внутридеструктивное.

Причина попыток расширения списков форм девиантного поведения может заключаться в том, что Э. Дюркгейм и Р. Мертон изучали социальные процессы, характерные для первого демографического перехода, теории выдвинутой Ф. Ноутстэйном в 1945 г. [Гудкова, 2018, 125-136], а более поздние авторы затрагивали второй демографический переход [Lesthaeghe, 2014, 18112-18115; Van de Каа, 2002, 34]. Увеличение количества людей в условиях развития средств связи и коммуникации увеличило вариации девиаций. Принято считать, что второй демографический переход затрагивает 70-е года [Джолдошева, 2018, 88-94], также как и появление принципов, заложивших основу для появления современного Интернета.

Ф. Фукуяма, проводя исследование [Фукуяма, 2004, 474] кризисных проявлений в обществе, обнаружил те же проблемы, что описывали Э. Дюркгейм и Р. Мертон, среди них: увеличение количества преступлений, кризис института брака, снижение доверия к государственным институтам, изменение форм социальной коммуникации и т.д. Ф. Фукуяма продолжил свое исследование в следующем своем труде, где он изучал влияние биотехнологий на ценность людей как биосоциокультурных существ. По его мнению, влияние этих процессов снижало ценность человеческой жизни [Фукуяма, 2004, 282]. В экономическом смысле это корректно, учитывая тот факт, что количество людей с начала XX по XXI вв возросло с 1,6 млрд. человек до 6 млрд [Ерохин, 2020, 327-333]. С начала XX века бурный рост развития технологий привел к снижению смертности и увеличению рождаемости. Дефицит культуры, в результате, так и не был преодолен и был компенсирован массовой культурой.

В этот же период в 1960-х годах множество советских психологов (Г.Е. Сухарева, М.С. Певзнер, Т.А. Власова, К.С. Лебединская, И.Ф. Марковская) [Кучергина, Михеева, 2020, 183-196] начали фиксировать распространение проблемы задержки психологического развития детей. В 1997 году в России термин «задержка психического развития» перестал использоваться в качестве официального психиатрического диагноза. Несмотря на этот факт, в психологии данный термин продолжает использоваться достаточно активно, несмотря на его стигматизирующий характер.

Источники задержки психического развития принято разделять на биологические и психологические еще с середины XX века. Однако, сегодня в системах реабилитации, все еще превалирует биопсихосоциальный подход [Коцюбинский, Гусева, Бутома, 2018, 5-11], исключающий экзистенциальные аспекты человеческого бытия.

В рамках данного подхода принято считать, что биологическое может влиять на психическое, а психическое влияет на биологическое. При этом «психическое и духовное развитие человека происходит всегда за счет особых, специально организуемых (вырабатываемых в истории и закрепляемых в культуре в самых различных подчас весьма

неожиданных и экзотических формах) искусственных систем психотехнического действия, т.е. действия над психикой, т.е. действия по овладению и изменению психики с помощью применения специальных искусственных знаковых средств» [Пузырей, 1968, 85-86]. Но как мы отметили выше, возникший дефицит культуры был компенсирован феноменом массовой культуры, выступившей в качестве знаковых средств, определивших психику в семье, находящейся под давлением феномена социального отчуждения. «Даже центральный тезис антипсихиатрии, который доводит до предела тождество по природе между общественным отчуждением и душевной болезнью, должен пониматься как производное принятого фамилиализма, а не отказа от него. Ведь именно постольку, поскольку семья-микрососуд, семья-измеритель выражает общественное отчуждение, она должна «организовывать» душевное заболевание в разуме своих членов или одного члена-психотика (вопрос тогда – «Кто хорош в семье?»))»³

Если у человека в процессе индивидуального развития отсутствует взаимодействие с родственниками, друзьями и государственными структурами, его поведение начинает под воздействием социального отчуждения носить девиантный характер. А т.к. «земля становится приютом отчужденных»⁴, все общество, со временем, погружается в состояние аномии.

Этот негативный процесс начал усиливаться еще и тем, что в эпоху второго демографического перехода на процесс воспитания ребенка влияет «не только обучение, но и СМИ, и семья, и друзья, и во многих случаях самостоятельные поиски, чтение, размышления о своей жизни (другими словами, нужно учитывать еще один важный фактор – личность индивида). Да и обучение не равно само себе: одно дело дошкольное и начальное обучение, другое – среднее, третье – высшее, четвертое – гуманитарное, пятое – техническое, шестое – экономическое, седьмое – в идеологии тьюторства и т.д.» [Розин, 2016, 367-385]. По идее, данные условия должны формировать высокий уровень социального капитала [Алмакаева, Волченко, 2018, 273-292], однако в процессе влияния социального отчуждения этого не происходит.

В результате мы можем наблюдать рост численности населения планеты и снижение социального капитала в обществе, который в свою очередь провоцирует условия для задержки психического развития людей, экзистенциальные аспекты бытия которых усиливают аномию в обществе. В результате структуры психики начинают обуславливать деструктивные процессы в структурах общества, которые порождают все больше и больше отчужденных людей, усиливая тем самым энтропию аномии.

В подтверждение этой идеи ряд авторов, указывают на актуальность проблемы задержки психического развития. В частности «исследование развития воображения у младших школьников показало, что более чем у половины учеников начальной школы оно развито недостаточно. Полученные данные согласуются с результатами исследований Г.Б. Яскевич и О.А. Пчелинцевой» [Яскевич, 1999]. Другое исследование указывает, что «дети с ЗПР составляют примерно 50% неуспевающих школьников в нашей стране» [Лизунова, Таскина, 2020]. Актуальные исследования показывают выраженную динамику роста психических заболеваний у детей [Алексашина, 2019; Драчук, 2016; Решетников, 2015].

Важность влияния социального капитала в обществе на формирование здоровых людей

³ Делез Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 155

⁴ Там же, 304

здесь прослеживается даже при анализе методов, позволяющих преодолеть данную проблему. По мнению психологов, «решением проблемы преемственности детского сада и семьи может стать разновозрастная группа детского сада, организованная «по семейному типу», где имеет место общение и совместная деятельность детей разных возрастов» [Яскевич, 1999, 91-119]. Таким образом предполагается преодоление изоляции детей друг от друга уже на ранних этапах их индивидуального развития.

Другой специалист Кравцов, отмечает: «одной из самых основных и глубинных причин кризиса, переживаемого нашим образованием, является отчуждение, коснувшееся всех сторон общественной жизни» [Кравцов, 1999, 43-47]. Здесь идет речь об отчуждении как отсутствии преемственности системы образования, которая и приводит к повышению риска того, что ребенок может попросту оказаться неподготовленным к новому этапу индивидуального развития.

В другом исследовании «было обследовано 103 ребенка в возрасте от 2 до 7,5 лет... соотношение мальчиков и девочек составляло 2,2:1» [Злоказова, 2004, 230-232]. В основном это дети из неполных семей, родители которых имеют низкий уровень образования, а такжеотягченную наследственность. Здесь также идет речь о семьях с низким социальным капиталом, который не позволяют ребенку вовремя дополучить необходимые ему знаки культуры, необходимые для адекватного развития.

Не менее интересно в этом вопросе преобладание мальчиков в данных исследованиях. Даже в минимальных выборках, где принимают участие 26 психически больных респондентов, соотношение мальчиков и девочек было 19 к 7, т.е. 2,7:1 [Стебляк, 2020, 115-126]. Более высокий уровень заболеваемости среди мальчиков может быть связан с особенностями половой социализации, в которой девочкам могут уделять больше внимания, чем мальчикам, в связи с существующими половыми стереотипами воспитания [Росстат, www].

И по сей день в качестве «типичного преступника», принято указывать безработных мужчин, не имеющих семьи, с низким уровнем образования, что также указывает на проблему низкого уровня социального капитала.

На сегодняшний день нам известно, что около 22,57% от общего количества осужденных составляют люди, имеющие установленное психическое заболевание [Кулаков, 2018, 43]. По данным другого исследования около 6-12% заключенных в данный момент нуждаются в переводе в специализированные учреждения для лечения психических расстройств, а 30-50% нуждаются в лечении врача-психиатра [Малкин, 2014, 24-31]. Эти цифры интересны тем, что речь идет о тех проблемах, которые психиатрия и медицинская психология могут фиксировать, однако дальше в статье речь пойдет о тех проблемах, которые все еще находятся за пределами психологии, хотя уже и были обозначены академическими авторами.

Другой проблемой развития людей в условиях второго демографического перехода и аномии является тема расстройств личности и пограничных состояний. В частности, в исследовании двухсот подростков из колледжей Москвы и Чебоксар [Чубаровский, Лабутьева, Кучма, 2018, 161-167] расстройства были выявлены у 67,5% исследуемых. Столь высокие показатели связаны с очень низкой частотой обращения в психоневрологические больницы, отмечают авторы. Это также объясняет очень низкую выявляемость заболеваний в целом по стране, но не объясняет откуда такие высокие показатели.

На этот фон также накладывается гендерный аспект аномии второго демографического перехода, выделенный Э. Тирикьяном. Он выявил «сексуальную аномию», связанную с изменением женских и мужских ролей в современном мире, сексуальной революции, изменении

половой идентичности и т.д. [Tiryakian, 1981, 1025]. Данная феноменология идет на фоне печальной статистики в институте семьи, где две трети браков обречены на распад [Развод в цифрах..., www] и выраженной тенденции к бездетности и малодетности [Гурджиян, 2017, 59-62; Самыгин, Верещагина, Загирова, 2016, 81-85]. А причина всего этого вся также кроется в особенностях социального отчуждения, порождающего феноменологию недостаточно развитого Я. На наш взгляд, Ленгле очень точно характеризует людей, попадающих в статистики, которые мы привели выше: «Нарциссизм – это нарушение, которое... можно понимать, как недостаточное развитие Я. Отсутствуют сформированные функции Я, с помощью которых можно получить доступ к своей внутренней сущности, к собственному бытию Person. Поэтому нарцисс внутренне слаб – у него «нет себя» и он не знает, кто он есть. Он не знает, что он может в самом себе ценить, потому что не знает своего внутреннего визави. Его Я, пытаюсь соотноситься с внутренним, попадает в пустоту. И поэтому, говоря образно, оно обеими руками хватается за соотнесение с внешним, – включая и ту руку, которая припасена для соотнесения с внутренним»⁵.

Первым и самым важным условием формирования психологического новообразования (такого, как Я человека) является – общение с людьми [Чернышев, 2011, 246]. Если ребенку в процессе общения недостает социального капитала, то он недополучает необходимой ему культуры от окружающих его взрослых. При этом, в случае предоставления неадекватной культуры или ее отсутствии возникает нарушение развития личности [Аргунова, 2009, 65].

Здесь чрезвычайно важно вспомнить идею паноптикума Фуко [Фуко, 1999, 283], где люди, которым недостает культуры, ориентируются на невидимого наблюдателя, выступающего в качестве средства внешней ориентировки, регулирующего жизнедеятельность человека, тем самым компенсируя функции недостаточно развитого Я.

Психологическое новообразование – это новый тип строения личности и деятельности, а также психические и социальные изменения, которые впервые возникают на конкретной возрастной стадии, определяющие сознание человека (его Я), его отношение к среде, его внутреннюю и внешнюю жизнь, весь ход развития психики в данный период. Паноптикум Фуко и психологическое новообразование – это источники власти над человеком. Именно поэтому пенитенциарные и лечебные учреждения имеют множество сходств, т.к. они компенсируют дефицит осознанного поведения.

С точки зрения периодизации развития психики Д.Б. Эльконина [Эльконин, 1971, 34], утверждающего, что для каждого возраста психики существуют собственные психологические новообразования, которые делятся на мотивационные-потребностные и операционно-технические. Выделение двух сфер развития человека может дать нам возможность предположить, что недостаточно развитое Я, являющееся аспектом мотивационно-потребностной сферы может быть остановлено в развитии, в то время как операционно-техническая сфера человека может развиваться. В этом контексте становится ясно, что человек может освоить профессию, быть хорошим работником на производстве, однако в развитии своей мотивационной сферы он может оставаться в зачаточном инфантильном, нарциссическом состоянии.

На сегодняшний день мы точно знаем, что в условиях полного отсутствия социального капитала, у детей не развивается речь [Лубовский, 1978, 151]. Развитие психики в условиях

⁵ Ленгле А. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2005. С. 66.

дефицита социального капитала продолжается, но лишь в одной его ипостаси по Эльконину – только в операционально-технической сфере, но не в мотивационно-потребностной.

Э. Фромм также не остался в стороне от этой проблемы, освещая ее в работе «Анатомия человеческой деструктивности».

Проводя анализ личности Гитлера, он отмечал как раз-таки нарушение мотивационного компонента личности, периода развития от трех до семи лет: «Адольф был очень сильно привязан к матери и зол на отца; однако он не смог освободиться от Эдипова комплекса путем идентификации с отцом и создания своего Сверх Я» [Фромм, 2015, 492], на основе собственного Я. Симптоматически оно выражалась в том, что его личность сохраняла в качестве мотивационного компонента игру, в качестве доказательства Фромм приводит следующий факт: «Его единственным, страстным интересом были военные игры с другими детьми, причем он был руководителем и организатором. В то время как для мальчика от девяти до одиннадцати лет эти игры вполне подходили, для подростка, посещавшего реальное училище, такое пристрастие было странным. Характерна одна сцена во время его конфирмации в возрасте 15 лет. Один из членов семьи устроил небольшой дружеский вечер в честь конфирманта, однако Гитлер был недоволен и раздражен и при первой же возможности убежал из дому, чтобы поиграть с ребятами в войну» [там же, 499]. На первый взгляд, совершенно безобидный аспект индивидуального развития выступает достаточно серьезным симптомом, свидетельствующим о недостаточном развитии структур психики.

Заключение

Изучение философско-антропологический аспекта аномии позволило нам выявить ее источник, заключающийся в недоразвитости мотивационного компонента личности человека, возникающего в результате воздействия социального отчуждения на процесс развития человека.

Резкий рост количества людей в обществах выступил условием для дефицита культуры, в котором у множества людей мотивационный компонент личности остался в зачаточном состоянии периода развития 3-7 лет. По нашему мнению, недостаточное развитие этого компонента личности у людей формирует аномию в обществе.

Библиография

1. Абрамов А.В. и др. Пандемия COVID-19: Конец привычного мира? // Вестник МГОУ. 2020. № 2. С. 81.
2. Агамбен Д. Номо Сасег. Чрезвычайное положение. М.: Европа, 2011. 148 С.
3. Алексашина А.А. Охрана психического здоровья детей // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 4. С. 40-45.
4. Алмакаева А.М., Волченко О.В. Динамика социального капитала в России // Мониторинг. 2018. № 4 (146). С. 273-291.
5. Аргунова Н.В. Психологические новообразования личности как факторы успешной учебной деятельности студентов вузов // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2009. № 1. С. 56-65.
6. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Рипол-классик, 2011. 207 с.
7. Гудкова Т.Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 43. С. 125-135.
8. Гурджиян М.В. Кризис семьи в современной России и пути его преодоления // Общество: философия, история, культура. 2017. № 1. С. 59-62.
9. Джолдошева Д.С. Сравнительный анализ этапов демографического перехода в Киргизской Республике и в РФ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2018. № 3. С. 88-94.
10. Драчук Т.Э. Анализ распространенности и причинных факторов развития психических расстройств у детей // Вестник СМУС74. 2016. № 1 (12). С. 27-30.

11. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990. 575 с.
12. Ерохин Н.А. Влияние мирового демографического контекста на политические процессы в России // Социально-гуманитарные знания. 2020. № 4. С. 327-332.
13. Законодательная база Российской Федерации. URL: <https://zakonbase.ru/content/part/416784>
14. Злоказова М.В. Реабилитация дошкольников с задержкой психического развития // Казанский медицинский журнал. 2004. № 3. С. 230-232.
15. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе: Деструктивное поведение в современном мире. Новосибирск: Наука, 1990. 224 с.
16. Коцюбинский А.П., Гусева О.В., Бутома Б.Г. Суицидальное поведение психически больных: биопсихосоциальный подход // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 2. С. 5-10.
17. Кравцов Г.Г. Концептуальные основы непрерывного образования // Проблемы преемственности и непрерывности в образовании и психическом развитии детей. М.-Красноярск, 1999. 289 с.
18. Кулаков А.В. Профилактика преступности осужденных с психическими девиациями в местах лишения свободы. Самара, 2018. 128 с.
19. Кучергина О.В., Михеева О.Б. О потенциальных возможностях использования STEM-образования в коррекционно-развивающей работе с детьми старшего возраста с задержкой психического развития // Педагогический имидж. 2020. № 2 (47). С. 183-195.
20. Лизунова Г.Ю., Таскина И.А. Психолого-педагогическая поддержка семьи с младшим школьником с задержкой психического развития // Вестник ГУУ. 2020. № 3. С. 178-184.
21. Лубовский В.И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). М.: Педагогика, 1978. 224 с.
22. Малкин Д.А. Распространенность психических расстройств у осужденных и организация пенитенциарной психиатрической службы в разных странах // Ведомости УИС. 2014. № 6 (145). С. 24-30.
23. Мергтон Р.К. Социальная структура и аномия. М.: Прогресс, 1966. С. 299.
24. Пузырей А.А. Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и современная психология. М., 1968. 576 с.
25. Развод в цифрах – статистика разводов в России. URL: <https://www.planetazakona.ru/blog/razvod-v-tsifrah-statistika-razvodov-v-rossii.html/>
26. Решетников М.М. Психическое здоровье населения современные тенденции и старые проблемы // Национальный психологический журнал. 2015. № 1 (17). С. 9-14.
27. Розин В.М. От взглядов Л.С. Выготского к современной концепции развития // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 2. С. 367-385.
28. Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b08_50/IssWWW.exe/Stg/07-05.htm
29. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Загирова Э.М. Традиционная семья: специфика социологического дискурса и методологические приоритеты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. С. 81-85.
30. Стебляк Е.А. Представления старшеклассников с задержкой психического развития о проблемах окончания школы и взросления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. № 1. С. 105-116.
31. Таротенко О.А. Психологические новообразования подросткового и юношеского возраста, способствующие выбору профессии // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2010. № 6. С. 103-108.
32. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2015. 618 с.
33. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 480.
34. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004. 474 с.
35. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. 352 с.
36. Черепанова Е.С. Философская антропология: Актуальные понятия. Екатеринбург, 2017. С. 324.
37. Чернышев Р.А. Формирование психологических новообразований в условиях эффективной образовательной среды // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1. С. 246-250.
38. Чубаровский В.В., Лабутьева И.С., Кучма В.Р. Пограничные психические расстройства у обучающихся подростков: распространенность, факторы риска, основы психогигиены // Российский педиатрический журнал. 2018. № 3. С. 245-250.
39. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 32-39.
40. Якшина А.Н. Психологические условия развития центрального психологического новообразования дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. 2015. № 10 (62). С. 32-39.
41. Яскевич Г.Б. Психологическая коррекция готовности детей к школьному обучению. Проблемы преемственности и непрерывности в образовании и психическом развитии детей. М.-Красноярск, 1999. 197 с.
42. Lesthaeghe R. The second demographic transition: A concise overview of its development // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2014. № 111 (51). P. 18112-18115.

-
43. Tiryakian E.A. Sexual Anomie, Social Structure, Societal Change // Social Forces. 1981. Vol. 59. 4. P. 1025-1053.
44. Van de Kaa D.J. The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries. Paper presented at the Sixth Welfare Policy Seminar of the National Institute of Population and Social Security. Tokyo, Japan, 2002. 34 p.

Insufficiently developed Self as a philosophical and anthropological aspect of anomie

Oleg D. Dolgitskii

Applicant,
Surgut State University,
628400, 1, Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: counteralex@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of the underdeveloped Self as a philosophical and anthropological aspect of anomie. It is shown that in the process of individual development in conditions of social alienation, people form a disharmonious personality with an underdeveloped motivational-need sphere, which is phenomenologized in the form of an underdeveloped self. This phenomenon is accompanied by the preservation of childish features even at a late age, which as a result act as an anthropological aspect of anomie in society, reinforcing the entropy of social alienation. Thus, the anthropological source of anomie in society is the underdeveloped I of the people who are part of it. The study of the philosophical and anthropological aspect of anomie allowed us to identify its source, which lies in the underdevelopment of the motivational component of a person's personality, which arises as a result of the impact of social alienation on the process of human development. A sharp increase in the number of people in societies became a condition for a cultural deficit, in which for many people the motivational component of personality remained in its infancy during the development period of 3-7 years. In our opinion, insufficient development of this component of personality in people creates anomie in society.

For citation

Dolgitskii O.D. (2023) Nedostatochno razvitoe Ya kak filosofsko-antropologicheskii aspekt anomii [Insufficiently developed Self as a philosophical and anthropological aspect of anomie]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (8A), pp. 87-97. DOI: 10.34670/AR.2023.95.47.015

Keywords

Philosophical anthropology, culture, anomie, social alienation, underdeveloped self, social capital.

References

1. Abramov A.V. et al. (2020) Pandemiya COVID-19: Konets privychnogo mira? [COVID-19 pandemic: The end of the usual world?]. *Vestnik MGOU* [MSOU Herald], 2, p. 81.
2. Agamben D. (2011) *Homo Sacer. Chrezvychainoe polozenie* [Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life]. Moscow:

Evropa Publ.

3. Aleksashina A.A. (2019) Okhrana psikhicheskogo zdorov'ya detei [Protecting the mental health of children]. *Meditsina. Sotsiologiya. Filosofiya. Prikladnye issledovaniya* [Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research], 4, pp. 40-45.
4. Almakaeva A.M., Volchenko O.V. (2018) Dinamika sotsial'nogo kapitala v Rossii [Dynamics of social capital in Russia]. *Monitoring*, 4 (146), pp. 273-291.
5. Argunova N.V. (2009) Psikhologicheskie novoobrazovaniya lichnosti kak faktory uspekhov uchebnoi deyatel'nosti studentov vuzov [Psychological new formations of personality as factors of successful educational activity of university students]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya: Psikhologiya* [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Psychology], 1, pp. 56-65.
6. Baudrillard J. (2011) *Simulyakry i simulyatsiya* [Simulacra and simulation]. Moscow: Ripol-klassik Publ.
7. Cherepanova E.S. (2017) *Filosofskaya antropologiya: Aktual'nye ponyatiya* [Philosophical anthropology: Current concepts]. Yekaterinburg.
8. Chernyshev R.A. (2011) Formirovanie psikhologicheskikh novoobrazovaniy v usloviyakh effektivnoi obrazovatel'noi sredy [Formation of psychological new formations in an effective educational environment]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin], 1, pp. 246-250.
9. Chubarovskii V.V., Labut'eva I.S., Kuchma V.R. (2018) Pogranichnye psikhicheskie rasstroistva u obuchayushchikhsya podrostkov: rasprostranennost', faktory riska, osnovy psikhogigieny [Borderline mental disorders in adolescent students: prevalence, risk factors, basics of mental hygiene]. *Rossiiskii pediatricheskii zhurnal* [Russian Pediatric Journal], 3, pp. 245-250.
10. Drachuk T.E. (2016) Analiz rasprostranennosti i prichinnykh faktorov razvitiya psikhicheskikh rasstroistv u detei [Analysis of the prevalence and causal factors in the development of mental disorders in children]. *Vestnik SMUS74* [Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists 74], 1 (12), pp. 27-30.
11. Durkheim E. (1990) *O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sotsiologii* [The Division of Labour in Society]. Moscow: Nauka Publ.
12. Dzholdosheva D.S. (2018) Sravnitel'nyi analiz etapov demograficheskogo perekhoda v Kirgizskoi Respublike i v RF [Comparative analysis of the stages of demographic transition in the Kyrgyz Republic and the Russian Federation]. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and municipal management. Scientific notes], 3, pp. 88-94.
13. El'konin D.B. (1971) K probleme periodizatsii psikhicheskogo razvitiya v detskom vozraste [On the problem of periodization of mental development in childhood]. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 4, pp. 32-39.
14. Erokhin N.A. (2020) Vliyanie mirovogo demograficheskogo konteksta na politicheskie protsessy v Rossii [The influence of the global demographic context on political processes in Russia]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 4, pp. 327-332.
15. Foucault M. (1999) *Nadzirat' i nakazyvat'*. *Rozhdenie tyur'my* [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem Publ.
16. Fromm E. (2015) *Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow: AST Publ.
17. Fukuyama F. (2004) *Nashe postchelovecheskoe budushchee. Posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii* [Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution]. Moscow: AST Publ.
18. Fukuyama F. (2004) *Velikii razryv* [The Great Disruption: Human Nature and the Reconstitution of Social Order]. Moscow.
19. Gudkova T.B. (2018) Kontseptualizatsiya vtorogo demograficheskogo perekhoda: evristicheskii potentsial i ogranicheniya teorii [Conceptualization of the second demographic transition: heuristic potential and limitations of the theory]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 43, pp. 125-135.
20. Gurdzhiyan M.V. (2017) Krizis sem'i v sovremennoi Rossii i puti ego preodoleniya [The family crisis in modern Russia and ways to overcome it]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 1, pp. 59-62.
21. Korolenko Ts.P., Donskikh T.A. (1990) *Sem' putei k katastrofe: Destruktivnoe povedenie v sovremennom mire* [Seven paths to disaster: Destructive behavior in the modern world]. Novosibirsk: Nauka Publ.
22. Kotsyubinskii A.P., Guseva O.V., Butoma B.G. (2018) Suitsidal'noe povedenie psikhicheski bol'nykh: biopsichosotsial'nyi podkhod [Suicidal behavior of mentally ill patients: a biopsychosocial approach]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya* [Social and clinical psychiatry], 2, pp. 5-10.
23. Kravtsov G.G. (1999) Kontseptual'nye osnovy nepreryvnogo obrazovaniya [Conceptual foundations of lifelong education]. In: *Problemy preemstvennosti i nepreryvnosti v obrazovanii i psikhicheskom razvitiu detei* [Problems of continuity and continuity in the education and mental development of children]. Moscow-Krasnoyarsk.
24. Kuchergina O.V., Mikheeva O.B. O potentsial'nykh vozmozhnostyakh ispol'zovaniya STEM-obrazovaniya v korrektsionno-razvivayushchei rabote s det'mi starshego vozrasta s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya [On the potential possibilities of using STEM education in correctional and developmental work with older children with mental retardation]. *Pedagogicheskii imidzh* [Pedagogical image], 2 (47), pp. 183-195.

25. Kulakov A.V. (2018) *Profilaktika prestupnosti osuzhdennykh s psikhicheskimi devyatsiyami v mestakh lisheniya svobody* [Crime prevention for convicts with mental deviations in prisons]. Samara.
26. Lesthaeghe R. (2014) The second demographic transition: A concise overview of its development. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 111 (51), pp. 18112-18115.
27. Lizunova G.Yu., Taskina I.A. (2020) Psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka sem'i s mladshim shkol'nikom s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya [Psychological and pedagogical support for a family with a junior schoolchild with mental retardation]. *Vestnik GUU* [Bulletin of the State University of Management], 3, pp. 178-184.
28. Lubovskii V.I. (1978) *Razvitie slovesnoi regulyatsii deistvii u detei (v norme i patologii)* [Development of verbal regulation of actions in children (normal and pathological)]. Moscow: Pedagogika Publ.
29. Malkin D.A. (2014) Rasprostranennost' psikhicheskikh rasstroystv u osuzhdennykh i organizatsiya penitentsiarnoi psikhiatricheskoi sluzhby v raznykh stranakh [The prevalence of mental disorders among convicts and the organization of penitentiary psychiatric services in different countries]. *Vedomosti UIS* [Gazette of the Penal System], 6 (145), pp. 24-30.
30. Merton R.K. (1966) *Sotsial'naya struktura i anomiya* [Social Structure and Anomie]. Moscow: Progress Publ.
31. Puzyrei A.A. (1968) *Kul'turno-istoricheskaya teoriya L.S. Vygotskogo i sovremennaya psikhologiya* [Cultural-historical theory of L.S. Vygotsky and modern psychology]. Moscow.
32. *Razvod v tsifrakh – statistika razvodov v Rossii* [Divorce in numbers – statistics of divorces in Russia]. Available at: <https://www.planetazakona.ru/blog/razvod-v-tsifrakh-statistika-razvodov-v-rossii.html/> [Accessed 06/06/2023]
33. Reshetnikov M.M. (2015) Psikhicheskoe zdorov'e naseleniya sovremennye tendentsii i starye problemy [Mental health of the population, modern trends and old problems]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National psychological journal], 1 (17), pp. 9-14.
34. *Rosstat*. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b08_50/IssWWW.exe/Stg/07-05.htm [Accessed 06/06/2023]
35. Rozin V.M. (2016) Ot vzglyadov L.S. Vygotskogo k sovremennoi kontseptsii razvitiya [From the views of L.S. Vygotsky to the modern concept of development]. *Psikhologiya. Zhurnal VshE* [Psychology. HSE Journal], 2, pp. 367-385.
36. Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Zagirova E.M. (2016) Traditsionnaya sem'ya: spetsifika sotsiologicheskogo diskursa i metodologicheskie priorityety [Traditional family: specificity of sociological discourse and methodological priorities]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 12, pp. 81-85.
37. Steblyak E.A. (2020) Predstavleniya starsheklassnikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya o problemakh okonchaniya shkoly i vzrosleniya [Representations of high school students with mental retardation about the problems of finishing school and growing up]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya* [Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology], 1, pp. 105-116.
38. Tarotenko O.A. (2010) Psikhologicheskie novoobrazovaniya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta, sposobstvuyushchie vyboru professii [Psychological neoplasms of adolescence and youth that contribute to the choice of profession]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* [Human Science: Humanitarian Research], 6, pp. 103-108.
39. Tiryakian E.A. (1981) Sexual Anomie, Social Structure, Societal Change. *Social Forces*, 59, 4, pp. 1025-1053.
40. Van de Kaa D.J. (2002) *The Idea of a Second Demographic Transition in Industrialized Countries. Paper presented at the Sixth Welfare Policy Seminar of the National Institute of Population and Social Security*. Tokyo.
41. Yakshina A.N. (2015) Psikhologicheskie usloviya razvitiya tsentral'nogo psikhologicheskogo novoobrazovaniya doshkol'nogo vozrasta [Psychological conditions for the development of central psychological neoplasm of preschool age]. *Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie* [Modern preschool education], 10 (62), pp. 32-39.
42. Yaskevich G.B. (1999) *Psikhologicheskaya korrektsiya gotovnosti detei k shkol'nomu obucheniyu. Problemy preemstvennosti i nepreryvnosti v obrazovanii i psikhicheskoy razvitiu detei* [Psychological correction of children's readiness for schooling. Problems of continuity and continuity in the education and mental development of children]. Moscow-Krasnoyarsk.
43. *Zakonodatel'naya baza Rossiiskoi Federatsii* [Legislative framework of the Russian Federation]. Available at: <https://zakonbase.ru/content/part/416784> [Accessed 06/06/2023]
44. Zlokazova M.V. (2004) Reabilitatsiya doshkol'nikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiya [Rehabilitation of preschool children with mental retardation]. *Kazanskii meditsinskii zhurnal* [Kazan Medical Journal], 3, pp. 230-232.